

[business-gazeta.ru](https://www.business-gazeta.ru)

«Такие события, как сейчас, происходят раз в столетие»: Сергей Глазьев о сломе эпох и смене укладов

Фото: «БИЗНЕС Online»

47-67 minutes

«После того как не удалось ослабить КНР в лоб путем торговой войны, американцы перенесли главный удар на Россию, которую они рассматривают как слабое звено в мировой геополитике и экономике. Англосаксы стремятся реализовать свои извечные русофобские идеи по уничтожению нашей страны, а заодно и по ослаблению Китая, потому что стратегический союз РФ и КНР не по зубам Соединенным Штатам. У них нет ни экономической, ни военной силы, чтобы уничтожить нас вместе, а не порознь», — говорит академик РАН, экс-советник президента РФ Сергей Глазьев. О том, какие возможности сейчас открываются перед российской экономикой, потворствует ли ЦБ противнику и придет ли новая мировая валюта на смену доллару, Глазьев рассказал в интервью «БИЗНЕС Online».

Сергей Глазьев: «Такого рода события происходят примерно раз в столетие»

«Новый мирохозяйственный уклад является по идеологии социалистическим»

— Сергей Юрьевич, комментируя сегодняшние трагические события, вы написали в своем телеграм-канале, что надо было читать вашу книгу о «последней мировой войне», написанную около 6 лет назад. Как вам удалось все настолько точно предсказать?

— Дело в том, что существуют долгосрочные закономерности экономического развития, анализ и понимание которых позволяет прогнозировать события, происходящие в настоящее время. Мы переживаем сейчас одновременно смену технологического и мирохозяйственного укладов, при этом меняется технологический базис экономики, происходит переход к принципиально новым технологиям, преобразуется и система управления. Такого рода события происходят

примерно раз в столетие. Впрочем, технологические уклады меняются примерно раз в 50 лет, и их смена, как правило, сопровождается технологической революцией, депрессией и гонкой вооружений. А мирохозяйственные уклады меняются раз в 100 лет, и их смена сопровождается мировыми войнами и социальными революциями. Это связано с тем, что властвующая элита стран ядра старого мирохозяйственного уклада препятствует изменениям, не считается с появлением более эффективных систем управления, старается блокировать развитие использующих их новых мировых лидеров и пытается удержать свою гегемонию и свое монопольное положение любыми способами, включая военные и революционные.

Скажем, 100 лет назад Британская империя пыталась удержать свою гегемонию в мире. Когда она уже экономически проигрывала объединенным ресурсам Российской империи и Германии, была развязана спровоцированная английской разведкой Первая мировая война, в ходе которой все три европейские империи самоликвидировались. Я говорю о распаде царской России, Германской и Австро-Венгерской империй, но сюда же можно отнести и четвертую — Оттоманскую Порту. Что касается Британии, то она на какое-то время удержала глобальное господство и даже стала самой крупной империей планеты. Но в силу неумолимых законов социально-экономического развития колониальный мирохозяйственный уклад, основанный фактически на рабском труде, уже не мог обеспечивать экономический рост. Появившиеся две принципиально новые политические модели — советская и американская — продемонстрировали намного большую эффективность

производства, поскольку были организованы уже на других принципах: не на частном семейном капитализме, а на силе крупных транснациональных корпораций с централизованными структурами регулирования экономики и с безграничной денежной кредитной эмиссией с помощью фиатных денег (*бумажных или электронных средств — прим. ред.*). Они обеспечили возможность массового производства продукции намного эффективнее, чем системы управления колониальных империй XIX века.

Появление социальных государств в СССР и США с централизованными системами управления дали возможность резкого скачка в их экономическом развитии, В Европе система корпоративного управления сформировалась, к сожалению, по нацистской модели в Германии, причем тоже не без помощи британской разведки. Гитлер, опирающийся на поддержку британских спецслужб и на американский капитал, достаточно оперативно развернул в Германии централизованную корпоративную систему управления, которая позволила Третьему рейху очень быстро захватить всю Европу. С божьей помощью мы этот немецкий (точнее, европейский — с учетом сегодняшних реалий) фашизм разгромили. После этого в мире осталось две модели, которые я отношу к имперскому мирохозяйственному укладу: советская и западная (с центром в США). После краха Советского Союза, не выдержавшего глобальной конкуренции из-за того, что директивная система управления оказалась недостаточно гибкой для обеспечения нужд технического прогресса, США на какое-то время захватили глобальное доминирование.

— Но сейчас этот период «американского

однополярного одиночества» уже уходит, и, наверное, не только благодаря России, но в первую очередь — Китаю и азиатским регионам как таковым. Разве не так?

— Действительно, характерные для имперского мирохозяйственного уклада иерархические вертикальные структуры оказались слишком жесткими, чтобы обеспечивать непрерывные инновационные процессы и утратили сравнительную эффективность в обеспечении роста мировой экономики. На ее периферии сформировался новый мирохозяйственный уклад, в основе которого лежат гибкие модели управления, сетевая организация производства, где государство работает как интегратор, объединяя интересы различных социальных групп вокруг достижения одной цели — подъема общественного благосостояния. Наиболее впечатляющим примером такого интегрального мирохозяйственного уклада сегодня является Китай, который в течение более чем 30 лет втрое опережает темпы роста американской экономики. В настоящий момент КНР уже превосходит США и по объемам выпуска продукции, и по экспорту наукоемких товаров, и по темпам роста.

Другим примером модели нового мирохозяйственного уклада, который мы назвали интегральным (в силу того, что государство в нем объединяет все различные по своим интересам социальные группы), является Индия. Она имеет иную политическую систему, но в ней также действует примат общественных интересов над частными, и государство стремится максимизировать темпы роста, дабы бороться с бедностью. В этом смысле новый мирохозяйственный уклад является по идеологии социалистическим. Вместе с тем он использует рыночные

механизмы конкуренции, что позволяет обеспечивать высочайшую концентрацию ресурсов для совершения технологической революции в целях обеспечения экономических скачков на основе нового передового технологического уклада. Если мы посмотрим на темпы роста после 1995 года, то увидим, что китайская экономика выросла в 10 раз, а американская — всего лишь на 15 процентов. Таким образом, уже для всех очевидно, что в настоящее время темп мирового экономического развития смещается в Азию: Китай, Индия и страны Индокитая производят уже больше продукции, чем США и Евросоюз. Если прибавить к ним еще Японию или Корею, в которых система управления близка по своим принципам интеграции общества вокруг цели повышения общественного благосостояния, то можно сказать, что сегодня этот новый мирохозяйственный уклад уже доминирует в мире, и центр воспроизводства мировой экономики переместился в юго-восточную Азию. Разумеется, американская властвующая элита с этим не может согласиться.

— Смириться, я бы сказала...

— Да. Они, как когда-то Британская империя, стремятся удержать свою гегемонию в мире. Происходящие сегодня события — это проявление того, как финансово-властная олигархическая элита США пытается сохранить мировое господство. Можно сказать, что последние 15 лет она ведет мировую гибридную войну, стремясь хаотизировать неподконтрольные ей страны и сдержать развитие КНР. Но в силу ставшей уже архаичной системы управления они этого сделать не могут. Финансовый кризис 2008 года был таким переходным моментом, когда фактически завершился жизненный цикл уходящего технологического уклада

и начался процесс массового перераспределения капиталов в новый технологический уклад, ядро которого составляет комплекс нанобиоинженерных и информационных коммуникационных технологий. Все страны начали накачивать экономику деньгами. Самое простое, что может сделать современное государство, — это предоставить всем предприятиям доступ к дешевым длинным деньгам, чтобы они могли внедрять новые технологии. Но, если в Америке и Европе такие средства уходили главным образом в финансовые пузыри и обеспечивали покрытие дефицита бюджетов, то в Китае эта колоссальная денежная эмиссия полностью направлялась на рост производства и освоение новых технологий. Там не наблюдалось финансовых пузырей, при этом сверхвысокая монетизация китайской экономики не выливалась в инфляцию, рост денежной массы сопровождался ростом выпуска товаров, внедрением новых передовых технологий и повышением общественного благосостояния.

Сегодня экономическая конкуренция уже привела к тому, что США лишились лидерства. Если помните, Дональд Трамп путем торговой войны пытался сдержать развитие Китая, но ничего из этого не вышло.

«Сегодня экономическая конкуренция уже привела к тому, что США лишились лидерства. Если помните, Дональд Трамп путем торговой войны пытался сдержать развитие Китая, но ничего из этого не вышло» Фото: kremlin.ru

«Американцы открыли биологический фронт войны, запустив в Китай коронавирус»

— Почему? Неужели у Трампа, привыкшего рисковать и идти ва-банк, не хватило решимости?

— А не могло выйти даже у Трампа, потому что в Китае более эффективная система управления, которая позволяет максимально полно сконцентрировать имеющиеся производственные ресурсы. При этом эффективное управление деньгами удерживает денежную эмиссию в контуре расширенного воспроизводства реального сектора экономики, ориентируясь на финансирование инвестиций в развитие. В Китае достигнута максимальная норма накопления из всех стран: около 45 процентов ВВП вкладывается в инвестиции по сравнению с 20 процентами

США или России. Это, собственно, и обеспечивает сверхвысокие темпы роста китайской экономики.

В общем, США были обречены на поражение в этой торговой войне, потому что Поднебесная может производить продукцию более эффективно и финансировать развитие дешевле. Вся банковская система в Китае — государственная, она работает как единый институт развития, направляя денежные потоки в расширение выпуска продукции и освоение новых технологий. В США денежная эмиссия идет на финансирование дефицита бюджета и перераспределяется в финансовые пузыри. В итоге КПД финансово-экономической системы США составляет процентов 20 — там только каждый пятый доллар доходит до реального сектора, а в Китае практически 90 процентов (то есть практически все юани, которые создаются Центральным банком КНР) подпитывают контуры расширения производства и обеспечивают сверхвысокий экономический рост.

Попытки Трампа ограничить развитие Китая с помощью методов торговой войны провалились. При этом они бумерангом ударили по самим США. Тогда американцы открыли биологический фронт войны, запустив в Китай коронавирус, надеясь, что китайское руководство не справится с этой эпидемией и в КНР возникнет хаос. Однако эпидемия продемонстрировала низкую эффективность здравоохранения и породила хаос в самих Соединенных Штатах. Китайская система управления и здесь показала гораздо большую эффективность. В Поднебесной существенно ниже смертность, и там значительно быстрее справились с пандемией. Уже в 2020 году они даже вышли на экономический рост в 2 процента,

в то время как в США наблюдался спад на 10 процентов от ВВП (*аналитики отмечали крупнейшее падение со времен Второй мировой войны — прим. ред.*). Сейчас китайцы восстановили темпы роста около 7 процентов в год, и нет сомнения, что КНР и дальше будет уверенно развиваться, расширяя производство нового технологического уклада.

Параллельно с торговой войной против Китая американские спецслужбы готовили войну против России, поскольку именно нашу страну англосаксонская геополитическая традиция считает главным препятствием к установлению мирового господства властно-финансовой элиты США и Великобритании. Надо сказать, что война против РФ развернулась сразу же после присоединения Крыма и после того, как американские спецслужбы организовали госпереворот на Украине. Они, можно сказать, обманным путем добились того, чтобы Россия согласилась на американскую оккупацию Украины, рассматривая ее как временное явление. Однако американцы укоренились на Незалежной, создали не только опорные пункты, выращивая нацистов под своим крылом, но и выдрессировали нацистские вооруженные силы, дали нацистам возможность получить военное образование, обучили их в своих академиях, «прошили» ими все Вооруженные силы Украины. И в течение 8 лет они готовили ВСУ к борьбе с единственным противником — Россией. В то время как масс-медиа, которые на Украине также полностью контролируются американцами, формировали в общественном сознании образ врага.

Кроме того, США использовали против РФ валютно-финансовый фронт гибридной войны. Уже в 2014 году они

ввели первые финансовые санкции и выбили значительную часть западных кредитов из российской экономики. Сейчас мы наблюдаем следующую фазу, когда они фактически отключили Россию от мировой валютно-финансовой системы, где они доминируют. Впрочем, все это было мною предсказано еще 10 лет назад, исходя из теории смены мирохозяйственных укладов и специфической логики властвующей элиты США, ориентированной на мировое господство. Англосаксонская геополитика традиционно ориентирована против Российской империи и ее преемников, СССР и РФ, потому что, начиная с времен Британской империи, Россия рассматривалась как главный противник англосаксов. Вся так называемая геополитическая наука, которая сочинялась в Лондоне, сводилась, собственно, к набору рекомендаций, как разрушить Россию в качестве доминирующей силы Евразии. Я имею в виду всякие умозрительные конструкции вроде «страны моря против стран суши» и так далее.

— Чем так мешала Россия «странам моря»? Ведь географически с Великобританией мы никогда не граничили.

— В связи с этим была придумана формула: тот, кто контролирует Евразию, контролирует весь мир. Собственно, дальше уже пошли прикладные разработки. Известна теорема Збигнева Бжезинского о том, что, дабы победить Россию как сверхдержаву, нужно оторвать от нее Украину. Вся эта политическая догматика, которая, казалось бы, давно ушла в историю, тем не менее воспроизводится сегодня в мышлении американской политической элиты. Надо сказать, что до сих пор в Гарварде и Йельском университете присутствуют курсы геополитики XIX века,

затачивая мозги будущим американским политическим деятелям против России. Вот они, собственно, и соскочили на эту старую и проверенную временем русофобскую струю, которая всегда была характерна для англосаксонской геополитики. И, рассматривая Россию как главного противника своего господства в мире, использовали в соответствии с предложением Бжезинского Украину как форпост, точнее, в качестве орудия для подрыва России, ее ослабления и в перспективе для уничтожения как суверенного государства.

Итак, то, что сегодня происходит, легко прогнозировалось, исходя из сочетания долгосрочных закономерностей экономического развития, которые фактически обрекали мир на гибридную войну, и традиционной русофобии англосаксонской политической элиты. После того как ослабление КНР не получилось в лоб путем торговой войны, американцы перенесли главный удар их военно-политической мощи на Россию, которую они рассматривают как слабое звено в мировой геополитике и экономике. К тому же англосаксы стремятся установить над Россией господство, для того чтобы реализовать свои извечные русофобские идеи по уничтожению нашей страны, а заодно и по ослаблению Китая, потому что стратегический союз РФ и КНР не по зубам Соединенным Штатам. У них нет ни экономической, ни военной силы, чтобы уничтожить нас вместе, а не порознь, поэтому США изначально стремились нас рассорить с Китаем. Этого у них не получилось. Зато они, пользуясь нашим, я бы сказал, благодушием, захватили контроль над Украиной, и сегодня используют нашу братскую республику как орудие войны на уничтожение России, ну а затем — на захват контроля над нашими

ресурсами с тем, повторюсь, чтобы укрепить свое положение и ослабить положение Китая. В общем, все это очевидно, как дважды два — четыре.

«Самый очевидный фронт — это, собственно, фронт боевых действий как последний инструмент для принуждения государств, которые они контролируют, чтобы те им беспрекословно повиновались» Фото: V Ictor/XinHua / www.globallookpress.com

«Американцам не удастся победить, как не удалось это в свое время британцам»

— Наверное, это очевидно, но далеко не для всех. Среди российской элиты есть много противников союза с Китаем. По крайней мере, до спецоперации на Украине этим людям казалось, что американская и западная культура нам понятнее и ближе, чем иероглифическая китайская мудрость, и что с нашими «западными партнерами» мы всегда найдем общий язык.

— Знаете, я еще в 2015 году написал книгу «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают», которую вы упомянули в начале разговора, — там было все продумано и обосновано. США предприняли мировую гибридную войну — начали ее с оранжевых революций для дезорганизации тех регионов мира, которые не контролировали, — для того чтобы усилить свое положение и ослабить положение геополитических конкурентов. После знаменитой мюнхенской речи президента Путина (*февраль 2007 года — прим. ред.*) они поняли, что потеряли контроль над ельцинской Россией, и это их всерьез озаботило. В 2008 году грянул финансовый кризис и стало понятно, что начинается переход к новому технологическому укладу, а старый мирохозяйственный уклад и прежняя система управления уже не обеспечивают поступательного экономического развития. Вперед вырывается Китай. Ну а дальше действует логика развертывания мировой войны, только не в тех формах, что бытовали 100 лет назад, а на трех условных фронтах — валютно-финансовом (где США до сих пор имеют господство в мире), торгово-экономическом (где они уже уступили первенство Китаю) и информационно-когнитивном (где американцы также обладают превосходящими нас технологиями). Они используют все эти три фронта, пытаются удерживать инициативу и поддерживать гегемонию своих корпораций.

Ну и, наконец, четвертый фронт — биологический, который открылся с появлением коронавируса из американо-китайской лаборатории в Ухани. Сегодня мы видим, что целая сеть биологических лабораторий существовала и на Украине. Так что Соединенные Штаты давно готовились

открыть биологический фронт мировой войны.

Пятый, самый очевидный, фронт — это, собственно, фронт боевых действий — как последний инструмент для принуждения государств, которые они контролируют, чтобы те им беспрекословно повиновались. Сегодня ситуация на данном фронте тоже обостряется. То есть на всех пяти фронтах мировой гибридной войны идут активные действия и можно спрогнозировать результат. Американцам не удастся победить, как не получилось в свое время британцам. Хотя формально Великобритания победила во Второй мировой войне, но политически и экономически они проиграли. Британцы лишились всей своей империи, потеряли более 90 процентов территории и 95 процентов населения. Спустя два года после Второй мировой войны, где они были победителями, их империя развалилась как карточный домик, потому что два других победителя — СССР и США — в этой империи не нуждались и рассматривали ее как анахронизм. Так же мир не будет нуждаться в американских транснациональных корпорациях, в американском долларе, в американских валютно-финансовых технологиях и финансовых пирамидах. Все это уйдет в прошлое в скором времени. Юго-восточная Азия станет уже очевидным для всех лидером в мировом экономическом развитии, а новый мирохозяйственный уклад сформируется на наших глазах.

— Перефразируя Ремарка, можно сказать, что на западном фронте наконец наступили перемены. Но какие признаки скорого ухода в прошлое этой мощной глобальной системы вы видите?

— После того как американцы арестовали сначала венесуэльские валютные резервы и передали их оппозиции,

потом — афганские валютные резервы, до этого — иранские, а теперь уже — и российские, стало совершенно понятно, что доллар перестал быть мировой валютой. Вслед за американцами эту глупость совершили и европейцы — евро и фунт перестали быть мировыми валютами. Поэтому старая валютно-финансовая система доживает последние дни. После того, как никому не нужные американские доллары будут отправлены из азиатских стран обратно в Америку, неизбежен коллапс мировой валютно-финансовой системы, основанной на долларах и евро. Ведущие страны переходят на национальные валюты, а евро и доллар перестают быть валютными резервами.

— Каким вы видите мир после исчезновения монополии доллара?

— Мы сейчас как раз работаем над проектом международного договора о введении новой мировой расчетной валюты, привязанной к национальным валютам участвующих стран и к биржевым товарам, которые определяют реальные ценности. Нам не понадобятся американские и европейские банки. В мире развивается новая платежная система, основанная на современных цифровых технологиях с блокчейном, где банки теряют свое значение. Классический капитализм, основанный на частных банках, уходит в прошлое. Восстанавливается международное право. Все ключевые международные связи, включая эмиссию обращения мировой валюты, начинают формироваться на основе договоров. Одновременно восстанавливается значение национального суверенитета, потому что договариваются суверенные страны. В основу мирового экономического сотрудничества

ложатся совместные инвестиции в целях повышения благосостояния народов. Либерализация торговли прекращает быть каким-то приоритетом, уважаются национальные приоритеты, каждое государство строит такую систему защиты внутреннего рынка и своего экономического пространства, которую считает нужным. То есть эпоха либеральной глобализации завершилась. На наших глазах формируется новый мирохозяйственный уклад — интегральный, в котором какие-либо государства и частные банки теряют частную монополию на эмиссию денег, на применение военной силы и так далее.

«Всем людям дают метки, регулируют посредством QR-кодов доступ к общественным благам, всех заставляют ходить строем» Фото: «БИЗНЕС Online»

«Третий сценарий — катастрофический. Уничтожение человечества»

— А почему вы назвали свою книгу «Последняя мировая война?» Что питает вашу надежду, что эта

глобальная война — действительно последняя?

— Я назвал эту мировую войну последней, поскольку мы видим, что из сегодняшнего кризиса есть несколько сценариев движения. Первый сценарий, о котором я уже рассказал, — спокойный и благополучный. Он заключается в преодолении монополии США. Для того, чтобы сделать это в финансовой сфере, нужно отказаться от доллара. Для того чтобы преодолеть монополию в информационно-когнитивной сфере, нужно изолировать наше информационное пространство от американского и перейти на собственные информационные технологии. Создавая свои контуры воспроизводства экономики, но уже без американского доллара и евро и опираясь на свои информационные технологии управления деньгами, страны нового мирохозяйственного уклада обеспечивают высокие темпы экономического развития, в то время как западный мир коллапсирует. Там наблюдается ситуация схлопывания финансовых пирамид, дезорганизация и нарастающий экономический кризис, усугубляющейся нарастающей инфляцией вследствие бесконтрольной эмиссии денег за последние 12 лет.

Второй сценарий возможного развития событий похож на тот, который хотел реализовать Гитлер в период смены предыдущих мирохозяйственных укладов. Это попытка создать мировое правительство со сверхчеловеческой идеологией. Если Гитлер в качестве сверхлюдей мыслил германскую нацию, то нынешние идеологи мирового господства навязывают человечеству переход в постгуманоидное состояние. В противоположность постгуманизму Запада для стран ядра нового мирохозяйственного уклада характерна социалистическая

идеология, хотя и с уважением частных интересов, защитой частной собственности и использованием рыночных механизмов. В Китае, Индии, Японии и Корее доминирует социалистическая идеология — вернее, некая смесь социалистической идеологии, национальных интересов и рыночной конкуренции. Вот эта смесь как раз и формирует принципиально новую властно-политическую элиту, ориентированную на экономическое развитие и рост благосостояния наций.

Иначе у западных политиков, интеллектуалов и бизнесменов. То, что мы сегодня видим, заключается в попытке сформировать некий образ нового мирового порядка с мировым правительством во главе, где людей загоняют в электронный концлагерь. Можно убедиться на примере ограничений во время пандемии, как это происходило: всем людям дают метки, регулируют посредством QR-кодов доступ к общественным благам, всех заставляют ходить строем. Кстати, в сценарии фонда Рокфеллера еще 2009 году пандемия и, собственно говоря, все, что в связи с ней происходило, потрясающим образом было разложено по полочкам, — они фактически спрогнозировали будущее. Этот сценарий назывался Lock Step, то есть «Ходить строем», и по нему пошел западный мир. Принося в жертву собственные демократические ценности, людей пытаются заставить подчиняться командам. Международные организации, включая Всемирную организацию здравоохранения, используются при этом как некий опорный пункт для сборки мирового правительства, которое подчинялось бы частному капиталу.

Но, надо сказать, Дональд Трамп сильно помешал этим

планам, потому что он остановил подписание договоров о трансатлантическом и транстихоокеанском партнерствах, где все страны, участники договоров, жертвовали национальным суверенитетом во всех спорах с крупным бизнесом. А надо понимать, что сегодня любая транснациональная корпорация может выступать иностранным инвестором, в том числе на территории США. Согласно этим соглашениям, если в бизнесе присутствует иностранный капитал, то в споре с национальным правительством формируется некий международный арбитражный суд, непонятно как и кем составленный. И вот эти никем не избранные судьи, назначенные, собственно говоря, крупным международным бизнесом, эти споры и разрешают. Фактически речь шла о том, что государство утрачивало всякий суверенитет в регулировании отношений с крупным бизнесом. Однако Трамп соглашение остановил — США его так и не подписали. Тем самым процесс формирования мирового правительства был остановлен. Это вторая альтернатива, и она сейчас переживает кризис из-за развала идеи глобализации и постепенного отказа от «пандемийных» ограничений.

Надо понимать, что вариант мирового правительства несовместим с суверенной Россией, с нашей независимостью и ролью в мире. В рамках глобалистского сценария РФ рассматривается как территория, которая предназначена для эксплуатации западными транснациональными корпорациями. «Коренное население» при этом должно обслуживать их интересы. Россия в рамках такого сценария исчезает как самостоятельный субъект, как, впрочем, и Китай. Западное мировое правительство, может, инкорпорирует каких-то наших олигархов в свой вариант

будущего, но только на вторых и третьих ролях.

Третий сценарий — катастрофический. Уничтожение человечества...

— Тот самый апокалипсис, о котором все говорят?

— Ну не все... Но все, безусловно, боятся. Кстати, об американских биологических лабораториях, которые занимаются синтезом опасных вирусов, было сказано в другой моей книге, вышедшей чуть позже: «Чума XXI века: как избежать катастрофы и преодолеть кризис?».

Помню, еще в 1996 году, когда мне пришлось работать в совете безопасности ООН, я предлагал разработать концепцию национальной биологической безопасности. Потому что уже тогда, почти 30 лет назад, генетика была достаточно развитой наукой, чтобы синтезировать вирусы, направленные против людей определенной расы или определенного пола, определенного возраста. Это уже давно возможно. Можно сделать вирус, который будет работать только против белых или, наоборот, только против черных, только против мужчин или только против женщин. Сейчас американцы идут дальше — вы видите, что, согласно данным нашего министерства обороны, оглашенным накануне, американские биологические лаборатории занимались разработкой вирусов, ориентированных против славян. Видимо, это сегодня возможно — изготовить вирус против какой-то этнической группы, у которой есть свой генетический код.

То, что происходит сегодня на Украине, — эхо агонии властвующей элиты США, которая не может смириться с тем, что больше не будет мировым лидером. Это становится всем понятно — по крайней мере тем, кто

не связан с американцами своими интересам
и не подвержен их когнитивному воздействию.

Приведу такой пример. Когда США ввели антироссийские санкции в 2014 году, я своих китайских коллег спрашиваю: «Как вы думаете, могут ли американцы ввести санкции в отношении Китая?» Они были уверены, что нет. Говорили, что это невозможно, потому что США зависит от Китая столь же сильно, как и Китай от Штатов. То есть Америке это будет себе дороже. Прошло два года, и Трамп развернул против КНР торговую войну. И в Пекине теперь понимают, что Америка — это враг, который станет топить китайское экономическое чудо всеми способами. До этого мои рассуждения китайских коллег не сильно убеждали, так же, впрочем, как упомянутая вами моя книга не сильно повлияла на нашу политэкономическую элиту. От моих аргументов отмахивались. Хотя мы уже много-много лет говорили, что от доллара надо отказываться. Валютные резервы следовало убирать из долларовых инструментов, из евро в золото, нужно было переходить на свою валютно-финансовую систему, развивать собственные расчеты в национальных валютах с партнерами. Все это нами предлагалось начиная с нулевых годов, когда уже было понятно, к чему ведет мировое экономическое развитие. И вот только сейчас, наконец, все прозрели.

«После нынешних историй с конфискацией долларовых резервов, я думаю, ни одна из стран не захочет использовать валюту другой страны в качестве резервной»

Фото: pixabay.com

«Американцы зомбировали украинцев и превратили 150–200 тысяч человек в боевую машину, которая работает, не думая»

— Судя по истощенному вою, который идет из лагеря либералов, а также по событиям на Украине, прозрели еще далеко не все.

— Да, мы сталкиваемся с тем, что американцам за 8 лет настолько удалось оболванить украинский народ, что люди, которые сопротивляются российской армии, так называемые Вооруженные силы Украины, выглядят просто зомбированными. Ими управляют, как марионетками. Не Зеленский командует украинской армией, не даже министерство обороны Украины и Генштаб, а пентагон. Он командует очень эффективно с точки зрения борьбы

«до последнего украинского солдата», потому что эти зомбированные ребята не сдаются. А ведь они находятся в абсолютно безнадежной ситуации. Все эксперты уже признали, что Россия победила в военной спецоперации, что у Украины никаких шансов на сопротивление нет, что уничтожена вся военная инфраструктура... ВСУ остается только сдаться, для того чтобы минимизировать человеческие потери. Однако украинские офицеры (и особенно, конечно, националисты) действуют как управляемые извне зомби — выполняют инструкции из Пентагона, которые поступают на их персональные компьютеры и специальные планшеты.

Причем американцы командуют своими марионетками из ВСУ, разбив их на соответствующие подразделения. Каждому подразделению присвоен номер, и каждому номеру искусственный военный интеллект дает каждый день задачи. Они реально превратили 150–200 тысяч человек в боевую машину, которая работает, не думая, лишь тупо выполняет все их приказы. За 8 лет они добились того, что заставили значительную часть молодежи Украины не просто встать в строй против России, а путем промывки мозгов сделали их своими безвольными орудиями. Не просто пушечным мясом, а управляемым пушечным мясом.

Находясь в абсолютно безнадежной ситуации, в окружении, лишенные вообще какого-либо снабжения, они все равно продолжают бессмысленную войну, обрекая и себя на смерть, и утягивая за собой в могилу окружающих мирных граждан. Вот это наглядный пример того, как работают американские современные технологии. Надо понимать, что перед нами очень мощная сила. Знаете,

прежде нам доводилось слышать от российских экспертов и политиков, что украинцы де сами экономически задохнутся и потом приползут к нам и вообще куда Украина без нас денется. Ведь она не сможет обеспечить воспроизводство экономики без наших ресурсов и кооперации с нами. Действительно, Украина перешла в состояние экономической катастрофы, как мы и предполагали, как и объясняли украинским коллегам. Украинская республика превратилась в самое бедное государство Европы вместе с Молдавией. По причине того, что Украина расторгла связи с Россией, ее потери составляют больше 100 миллиардов долларов. Тем не менее это не помешало американским и британским политтехнологам и инструкторам сформировать 200-тысячную армию головорезов и убийц, которые совершенно неадекватно представляют себе реальность и являются послушным орудием американских интересов.

— А разве в России нет столь же послушных американских марионеток? Разве зомбировали только украинцев?

— Да, и здесь надо отметить, что практически то же самое происходит у нас с Центральным банком, но только по другим вопросам.

— Прежде чем мы перейдем к ЦБ, позвольте уточнить. Вы говорили, что работаете над введением новой валюты. А в каком формате и с какой командой?

— Мы этим занимаемся довольно давно, как группа ученых. Мы еще 10 лет назад на Астанинском экономическом форуме представили доклад «К устойчивому росту через справедливый мировой экономический порядок» с проектом

перехода к новой мировой финансово-валютной системе, где предложили реформировать систему МВФ, исходя из так называемых специальных прав заимствования, и на основе измененной системы МВФ — создать мировую расчетную валюту. Эта идея, кстати, вызвала тогда большой интерес: наш проект был признан лучшим международно-экономическим проектом. Но в практическом смысле ни одно из государств в лице официальных денежных властей данным проектом не заинтересовалось, хотя последовали публикации Нурсултана Назарбаева, предлагавшего новую валюту. По-моему, он предлагал алтын.

— Алтын? Это интересно.

— Да, публикация его статьи на эту тему проходила даже в «Известиях». Но до переговоров и политических решений дело не дошло, и по сию пору это скорее предложение экспертов. Но я уверен, что нынешняя ситуация заставляет нас сейчас очень быстро создавать новые платежно-расчетные инструменты, ведь долларом практически нельзя будет пользоваться, а рубль из-за некомпетентной политики ЦБ, который, по сути, действует в интересах международных спекулянтов, никак не может обрести устойчивость.

Объективно рубль мог бы стать резервной валютой наряду с юанем и рупией. Можно было бы перейти к многовалютной системе, базирующейся на национальных валютах. Но все равно нужен какой-то эквивалент для ценообразования... Сейчас работаем над концепцией биржевого пространства Евразийского экономического союза, где одной из задач является формирование новых критериев ценообразования. То есть если мы хотим, чтобы цены на металлы

формировались не в Лондоне, а у нас в России, так же, как и цены на нефть, то это предполагает появление какой-то другой валюты, тем более если мы хотим действовать не только внутри Евразийского экономического союза, а в Евразии в широком смысле, в центре нового мирохозяйственного уклада, к которому я отношу Китай, Индию, Индокитай, Японию, Корею и Иран. Это большие страны, у которых у всех есть свои основательные национальные интересы. После нынешних историй с конфискацией долларовых резервов, я думаю, ни одна из стран не захочет использовать валюту другой страны в качестве резервной. Поэтому нужен какой-то новый инструмент. И вот таким инструментом, с моей точки зрения, способна стать для начала некая синтетическая расчетная валюта, которая бы строилась как такой агрегированный индекс.

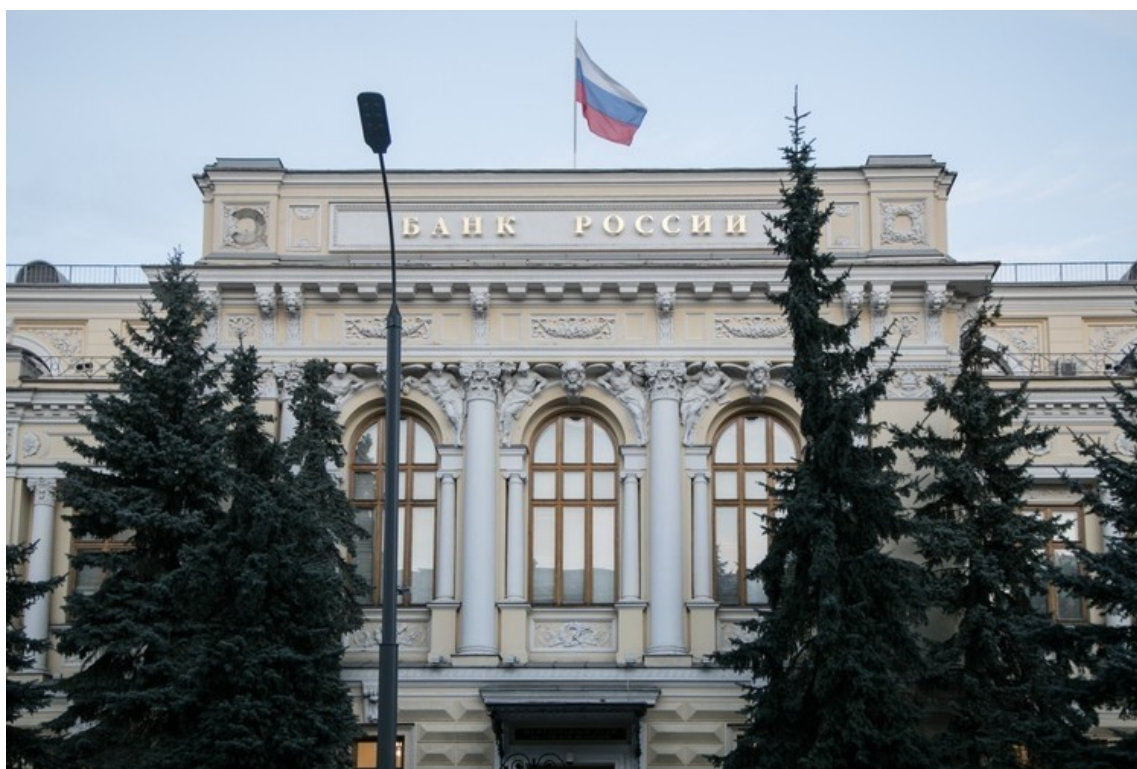
— Можно примеры? Что это такое?

— Ну вот, допустим, эю — был такой опыт в Европейском союзе. Он строился как корзина валют. Все страны, которые участвуют в создании новой расчетной валюты, должны получить право на присутствие их национальной валюты в этой корзине. И общая валюта формируется как индекс, как средневзвешенная составляющая этих национальных валют. Ну к этому надо добавить, с моей точки зрения, биржевые товары: не только золото, но и нефть, и металл, и зерно, и воду. Этакий товарный жгут, который, по нашим прикидкам, должен включать в себя около 20 товаров. Они, собственно, формируют мировые ценовые пропорции и поэтому должны участвовать в корзине для формирования новой расчетной валюты. И необходим международный договор, который определит правила обращения данной

валюты и создаст организацию типа международного валютного фонда. Мы, кстати, 15 лет назад предлагали МВФ реформировать, но сейчас уже очевидно, что новую валютную финансовую систему придется строить без Запада. Возможно, когда-то Европа к ней присоединится и США тоже будут вынуждены признать. Но пока ясно, что придется строить без них, например на базе Шанхайской организации сотрудничества. Впрочем, это всего лишь экспертные разработки, которые мы в ближайший месяц представим на рассмотрение официальных органов.

— А на уровне правительства или на уровне президента?

— Мы сначала разошлем по ведомствам, которые отвечают за эти вопросы. Будем проводить обсуждения, выработать какое-то общее понимание, а затем уже выходить на политический уровень.

«Я напомню, что, по закону о Центральном банке, вся его собственность — это федеральная собственность. Поэтому

Центральный банк — это государственная структура, в этом нет ни малейших сомнений» Фото: «БИЗНЕС Online»

«Центральный банк продолжает политику потворства противнику»

— В своем телеграм-канале вы пишете, что осталось только провести национализацию Банка России. Почему она до сих пор не проведена? Вот, например, есть точка зрения, что Эльвира Набиуллина остается на своем посту как ширма, но ничем серьезным управлять уже не будет. Это опровергните или подтвердите?

— Вы знаете, конспирологией я не хочу заниматься.

— Это конспирология?

— Да, мы можем об американском глубинном государстве рассуждать в конспирологических терминах. В этом случае конспирология — весьма уместное направление мысли, потому что в Америке за ширмой президентов и конгрессменов скрываются некие глубинные силы — спецслужбы. А в нашем Отечестве все просто. У нас есть президент, глава государства, который построил вертикаль власти. У нас абсолютно понятно, как формируется парламент и судебная система. Здесь никакую конспирологическую теорию, в общем-то, невозможно применить. То же самое касается Центрального банка. Я напомню, что, по закону о Центральном банке, вся его собственность — это федеральная собственность. Поэтому Центральный банк — это государственная структура, в этом нет ни малейших сомнений.

— А всегда говорили, что он отделен, как бы в стороне.

— Совет директоров ЦБ назначается Государственной

Думой по представлению президента. Я много лет работал как его представитель в национальном банковском совете, который надзирает над деятельностью Центрального банка. Я могу сказать, здесь нет никаких сомнений, что ЦБ — это государственный орган регулирования денежно-кредитного обращения, и он же еще главный финансовый регулятор в стране.

Но есть нюансы. В Конституции зафиксировано, что Центральный банк проводит свою политику самостоятельно, то есть он независим от правительства. Но это не значит, что он независим от государства. Это государственный орган. Вот судебная система у нас ведь тоже независима от правительства официально. Поэтому, будучи независимым органом, Центральный банк тем не менее формируется как орган государственного регулирования и должен выполнять задачи, которые нужны для развития нашей экономики. Для этого необходимо вовлекать ЦБ в стратегическое планирование. Классика денежного обращения предусматривает, что главной целью денежных властей, то есть Центрального банка, должно быть создание условий для максимизации инвестиций. Именно этим должна заниматься банковская система — максимизировать инвестиции. Потому что чем больше инвестиций, тем больше производства, тем выше технический уровень, тем ниже издержки и ниже инфляция, тем стабильнее экономика. Добиться макроэкономической стабилизации в современной экономике можно только на основе форсированного научно-технического прогресса. Попытки таргетировать инфляцию (такое модное слово), имитацией чего практически занимается Центральный банк последние 10 лет, путем манипулирования ключевой ставкой процента

на фоне свободно плавающего курса рубля — это недальновидно, примитивно и контрпродуктивно. Обычно эти меры рекомендует МВФ для слаборазвитых стран, которые сами не умеют думать.

Что такое таргетирование инфляции на практике? Это крайне примитивный и внутренне противоречивый набор мер, применение которых загоняет экономику в стагфляционную ловушку. ЦБ бросил рубль в свободное плавание, что является абсурдом с точки зрения таргетирования инфляции в открытой экономике, где курс валюты напрямую влияет на цены. И мы видим, как девальвация рубля периодически разгоняет цены. К тому же они свели денежную политику лишь к одному абсолютно примитивному инструменту — манипулированию ключевой ставкой процента. А ведь ключевая ставка — это процент, по которому Центральный банк выдает деньги в экономику и изымает деньги из экономики. Его попытки подавить инфляцию путем повышения процентной ставки не может иметь успеха в современной экономике, потому что чем выше процентная ставка, тем меньше кредитов, тем меньше инвестиций, тем ниже технический уровень и конкурентоспособность. Снижение последней влечет девальвацию рубля через 3–4 года, после того как они взвинчивают процентную ставку якобы для борьбы с инфляцией. Отпустив курс рубля в свободное плавание, они, по сути, отдали его на откуп валютным спекулянтам.

Американцам это политика очень нравится, поэтому они всячески хвалят руководство нашего ЦБ и минфина. Ведь что для них важно? Чтобы все было привязано к доллару, чтобы рубль был «мусорной» валютой, которая нестабильна. И это же парадокс, ведь количество валютных

резервов РФ за последнее время было в 3 раза больше, чем денежная рублевая масса! Это означает, что Центральный банк мог стабилизировать курс на любом уровне. Но он этого не делал.

А кто такие спекулянты, которым ЦБ фактически бросил рубль на растерзание? Главными спекулянтами являются американские хедж-фонды, которые фактически формируют курс рубля путем манипуляции на рынке. А Центральный банк этого не замечает, вернее, как будто не замечает. Чтобы удержать их на валютном рынке путем повышения процентной ставки, Центральный банк убивает кредит и ставит нашу экономку в зависимость от иностранных источников кредита, а валютную финансовую систему — в зависимость от интересов спекулянтов. Вот в чьих интересах работает Центральный банк, прикрываясь модными словечками типа «таргетирование инфляции», которое позорным образом провалилось за эти последние годы с точки зрения реальной динамики цен. Так что у нас самое слабое место всей вообще системы национальной безопасности — это Центральный банк. Его руководство поражено когнитивным оружием противника, проще говоря, зомбировано им. Фактически наши денежные власти делают так, как нужно противнику.

Я, кстати, математически и хронологически доказал, что первая волна санкций была введена против России только после того, как Центральный банк подготовил для этого почву, а именно — отпустил курс рубля в свободное плавание и объявил о том, что он будет повышать процентную ставку, если в стране начнется инфляция. Как только Центральный банк перешел к этой странной политике, тут же американцы ввели санкции. Их спекулянты

обеспечили обрушение курса рубля, это вызвало инфляционную волну, и ЦБ по указанию МВФ поднял процентную ставку, что полностью парализовало нашу экономику. Совокупный ущерб от этой политики сегодня достиг уже 50 триллионов рублей непроездной продукции и примерно 20 триллионов рублей несделанных инвестиций. Сейчас к этому уже нужно прибавить 300 миллиардов долларов, вложенных в иностранные активы, которые сегодня заморожены, — вот вам ущерб.

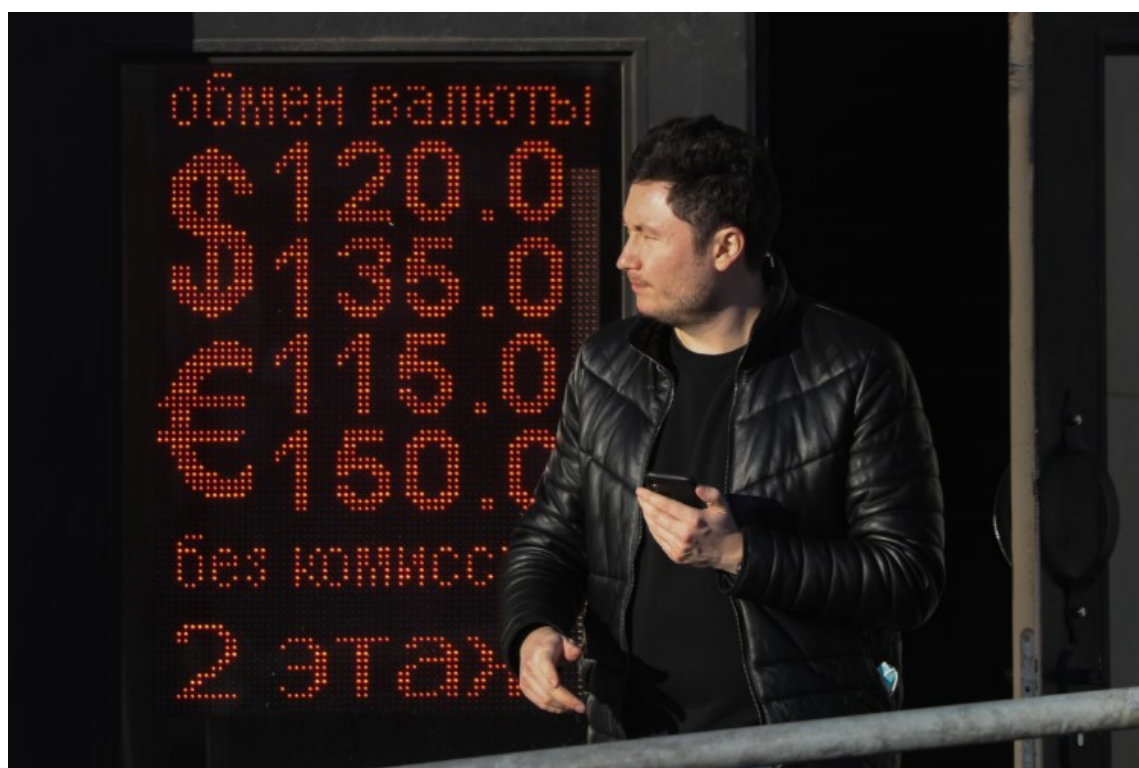
Поэтому, когда мы говорим о национализации Центрального банка, речь идет не о том, чтобы его формально национализировать (он и так национализирован), а о том, чтобы привести его в политику соответствия с национальными интересами. Сейчас его политика противоположна национальным интересам. И здесь никакой конспирологии нет. Мы видим, в чьих интересах такая политика ведется. Центральный банк поднял процентную ставку до 20 процентов, обеспечив банкирам господствующее положение в экономике. Обладая самым дорогим и дефицитным ресурсом, деньгами, они определяют, какому предприятию выжить, а какое предприятие умрет, обанкротится и так далее. Повышение процентных ставок делает всю российскую экономику заложником у кучки банкиров. Это первое. Второе — руководство ЦБ допустило очередное обрушение курса рубля и закрыло валютную биржу. В итоге сегодня банки стали главными валютными спекулянтами: они покупают валюту где-то по 90 рублей за доллар, а продают по 125. Разница оседает у них как сверхприбыль.

— Но почему ЦБ РФ, по вашему мнению, проводит политику в интересах противника?

— Как я уже сказал, он делает это по рекомендации международного валютного фонда. Но его интересы также разделяют наши крупные банки, которым объективно нравится эта политика, а также наши валютно-финансовые структуры, тоже участвующие в манипулировании курсом рубля. Поэтому вокруг этой политики формируется влиятельное лобби, которое эту политику поддерживает исходя из своих частных интересов. Эти интересы идут вразрез интересам страны, они прямо противоположных им. И, если посмотреть, что сегодня Центральный банк вытворяет, у меня нет никаких сомнений, что он продолжает политику, собственно, потворства противнику. Он подрывает макроэкономическую стабильность тем, что позволяет международным спекулянтам манипулировать курсом рубля и не контролирует валютную позицию банков, которые стали валютными спекулянтами, хотя ЦБ мог бы легко вывести банки с валютного рынка, зафиксировав их валютную позицию, запретив банкам скупать валюту. И второе — повышением процентной ставки ЦБ фактически убил инвестиции в развитие российской экономики, которые очень нужны именно сейчас, прежде всего для импортозамещения и для восстановления экономического суверенитета в то время, как наше руководство говорит о том, что не надо бояться санкций, ведь они создают условия для экономического роста, для импортозамещения...

Смотрите, около трети импорта, приходящегося на ЕС, оставило наш рынок. Это колоссальные возможности для импортозамещения. Если предположить, что наши предприятия начнут эти рынки осваивать, то мы будем развиваться с темпом 15 процентов в год. Но для этого

нужны кредиты. Не может импортозамещение возникнуть без кредитов. Нужны кредиты на создание производств, на освоение новых технологий, загрузку простаивающих производственных мощностей. Мы давно разработали такую стратегию опережающего развития в Академии наук, мы ее продвигаем. Но, к сожалению, у безумной, с нашей точки зрения, политики Центрального банка есть вполне конкретные влиятельные структуры, которым она нравится и они ее поддерживают. Поэтому эта политика столь устойчива.

«Коммерческие банки на валютных спекуляциях получают 40-процентную прибыль. Купил за 90 рублей за доллар — продал за 125. 35 рублей — ни на чем просто» Фото: «БИЗНЕС Online»

«Стабилизировать рубль можно за три дня»

— Сергей Юрьевич, если это не конспирология, то почему ЦБ продолжает проводить такую политику? Только исходя из интересов лоббистов?

— Кому война, а кому мать родна. Коммерческие банки на валютных спекуляциях получают 40-процентную прибыль. Купил за 90 рублей за доллар — продал за 125. 35 рублей — ни на чем просто! В итоге у нас идет инфляция, импорт дорожает, все видят этот безумный курс. Растут цены на все товары, но банки-то получают сверхприбыль.

Вокруг этой политики, еще раз скажу, сложилось очень влиятельное лобби, и признать провал подобной стратегии для многих людей означает, по сути, признать свою некомпетентность и даже вредительство. Да и спекулянты с крупными банками — достаточно влиятельные у нас структуры, влияющие на принятия решений.

— Ну а что, до первого лица не доходит эта информация, ее блокируют?

— Когда я был советником, я доводил эту информацию.

— К вам прислушивались?

— Да, были дискуссии, обсуждали на экономическом совете, потом его закрыли, чтобы не раздражать чиновников. Сейчас я уже не хочу это комментировать. Мы видим сегодня, что если мы не изменим денежно-кредитную политику, то нам в этой гибридной войне выстоять будет просто невозможно. На экономические санкции нам нужно сейчас парировать серьезным ростом производства внутри страны. Производственные мощности для этого есть, люди, сырье, мозги — тоже, а денег нет. Вот сейчас самое простое, что государство может дать людям, — это деньги.

— А у вас какое ощущение? Есть ли понимание в верхах?

— Я думаю, что вам нужно им прямо этот вопрос и адресовать.

— Но очень многие называют вас чуть ли не человеком №1 в нынешней ситуации — общественным деятелем, который может спасти Россию.

— Спасибо за эту оценку. Я стараюсь в меру сил.

— Просто хочется понять: если раньше не было пророка в своем Отечестве, сейчас он появился? И с Центральным банком это такая временная ситуация?

— Она такая затянувшаяся, я бы сказал, на 30 лет. Если бы мы проводили грамотно денежно-кредитную политику в соответствии с требованиями нового мирохозяйственного уклада, интегрального строя, мы бы развивались, как Китай — на 10 процентов в год. Такие возможности были. А мы эти 30 лет фактически топчемся на месте. Так что дело даже не в том, прислушиваются или нет, просто надо взглянуть объективно и посмотреть, а как развивается Китай, Индия и как мы развиваемся. Что нам мешало точно так же развиваться?

Причем система управления нового мирохозяйственного уклада, которую я описываю в своих книгах, универсальна. Она успешно работала в Японии, пока американцы не сломали японский экономический рост. И даже в Эфиопии, где также начали формировать эту модель управления (и достигли роста в несколько раз). То есть эту универсальную модель управления современной экономики, ориентированную на рост общественного благосостояния за счет инвестиций в новый технологический уклад, нужно внедрять. При этом, разумеется, целевое использование

денег предполагает высокую ответственность.

Разбрасывать деньги с вертолета — это не наше.

— Не наш путь.

— Мы говорим о целевой кредитной эмиссии на основе современных цифровых инструментов с жесткой системой контроля, ориентированной на инвестиции в новые технологии. Мы знаем, как это делать, как минимизировать человеческий фактор за счет внедрения цифровых технологий, в том числе цифрового рубля. Но это невыгодно тем, кто до сих пор придерживается прежних стратегий.

Из России сделали дойную корову, из нее высасывали по 100 миллиардов долларов за границу в офшоры.

Но сейчас американцы нам офшоризацию закрыли.

Появился действительно шанс, надо его использовать.

— Что бы вы людям посоветовали? Сейчас главный запрос в интернет-поисковиках — куда вложить деньги в эпоху турбулентности. Что людям делать?

— Прежде всего, не надо делать резких движений, я бы так сказал. Во всяком случае чего уж точно не надо — бегать за долларами или евро. Потому что мы не знаем, что с этими валютами будет дальше. Если нашу систему отключили от западной, то эффективно вложить доллары и евро наши банки никуда не могут, кроме как в валютные спекуляции. Но я надеюсь, что наши власти все-таки обуздают валютный рынок.

В этом контексте то, что банки предприняли, подняв резко процент по валютным вкладам, оказалось явным перебором, который подхлестнул панику. Я думаю, рубль стабилизируется, если, конечно, убрать с валютного рынка спекулянтов и продавать валюту только для импортеров

и людей, которые переводят деньги за рубеж в разумных пределах родственникам или собираются в командировку по нормативам. В остальном — перекрыть каналы утечки валюты. Тогда у нас приток валюты опять нормализуется.

Знаете, у нас сильно положительный торговый баланс. Введена обязательная продажа 80-процентной валютной выручки. Если продавать на бирже эту выручку, то объем валюты будет больше, чем нужно импортерам. У нас появится избыток валюты. Это означает, что курс рубля будет укрепляться, то есть он вернется к старым показателям — 80 или даже 70 рублям за доллар. Но, пока Центральный банк не убрал с рынка спекулянтов и позволяет таковыми стать коммерческим банкам, курс рубля не стабилизируется. Так что, к сожалению, денежные власти еще не образумились и не начали реализовывать правильную политику макроэкономической стабилизации, никаких советов, кроме как по возможности вкладываться в золото (тем более что правительство сняло с золота НДС), я дать не могу. Других реальных активов и убежища нет.

— Значит, золото покупать?

— Покупать самое необходимое. Или вкладывать в недвижимость, во что-то надежное. Что до вложений в доллары и евро... Они уже перестали быть валютой для нас. Это уже не валюта, а какие-то обязательства других стран, которые могут выполняться или не выполняться. Так что надо искать другие возможности. Но еще раз подчеркну, что при правильной политике мы очень быстро можем стабилизировать рубль и даже вернуть его покупательную способность.

— А в какой перспективе все-таки?

— Это можно сделать хоть завтра, понимаете?

Правительство Примакова и Геращенко сделали это за одну неделю.

— А правительство на это способно?

— Конечно, способно. Для этого, в общем-то, нужно принять два решения: зафиксировать валютную позицию коммерческих банков и ввести нормативы продажи валюты по неторговым операциям, свободно конвертируемый валютный рынок сохранить только для торговых операций. Вот и все. Это можно за 15 минут написать и в течение суток объявить, в период трех дней ввести — и рубль стабилизируется.